

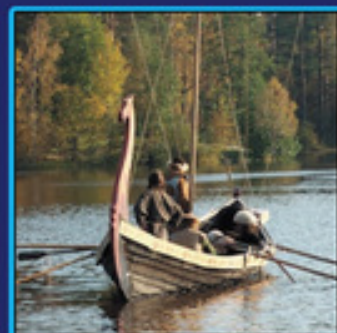
ИСТОРИЯ РОССИИ IX – XVIII вв.

От княжеств до Российской империи

♦
Культура, быт, искусство

♦
Факты, события

Высшее образование (АСТ)

Владимир Моряков

История России IX – XVIII вв.

«Издательство АСТ»

2010

Моряков В. И.

История России IX – XVIII вв. / В. И. Моряков — «Издательство АСТ», 2010 — (Высшее образование (АСТ))

Данное издание посвящено одному из трудных и интересных периодов в истории нашей страны с IX по XVIII вв. включительно. Учебник охватывает проблемы истории России, рассматриваемые в курсе отечественной истории, и соответствует требованиям государственного образовательного стандарта. В основу учебника положен многолетний опыт чтения лекционного курса по истории России до начала XIX в. на различных гуманитарных факультетах МГУ им. М. В. Ломоносова, а также опыт лекционной и семинарской работы со студентами исторического факультета МГУ, где более тридцати лет работает автор. Учебник характеризуется строгим соблюдением принципа историзма, четкостью в отборе материала, последовательности изложения, аргументации и выводов. Издание рассчитано на студентов, абитуриентов и тех, кто интересуется отечественной историей.

© Моряков В. И., 2010

© Издательство АСТ, 2010

Содержание

ГЛАВА I	6
ГЛАВА II	11
ГЛАВА III	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

В. И. Моряков
История России IX–XVIII вв

© ООО «Филологическое общество „СЛОВО“», 2010

© ООО «Филологическое общество „СЛОВО“», оформление, 2010

* * *

ГЛАВА I

Первобытнообщинный строй. Греческие колонии Северного Причерноморья. Скифы

Первобытнообщинный строй занимает самый большой период в жизни человечества, начиная с появления человека (около 2,5 миллионов лет тому назад) до образования классовых обществ. Длительность этого периода в истории человечества объясняется неразвитостью производительных сил, их медленной эволюцией, следствием чего были низкие темпы общественного развития. Эволюция первобытнообщинного строя шла от потребляющего хозяйства через общественное разделение труда (выделение скотоводческих племен, отделение ремесла от земледелия) к хозяйству производящему.

До начала общественного разделения труда человечество развивалось от первобытно-общинного стада к матриархальной кровнородственной общине, а от нее к патриархальной кровнородственной общине, в основе которой лежала большая семья (совместное проживание нескольких поколений). На этом этапе люди совместно производили необходимый продукт и потребляли его. Разделение труда и его углубление, особенно выделение земледельческих племен и отделение ремесла от земледелия, вело к замене родовой общины соседской общиной, состоящей уже из малых семей (родители, дети). Основной хозяйственной единицей становятся уже не рядовые общины, а малые семьи. Этот процесс был связан с совершенствованием орудий труда, что позволяло малым семьям производить не только необходимый, но и прибавочный продукт и распоряжаться им.

С появлением малых семей коллективное производство уходит в прошлое. Меняется и характер собственности. Если раньше в собственности родовой общины были лес, луга, водоемы, пастбища, пахотная земля, орудия труда, тягловый скот, жилище, то в соседской общине в собственности малой семьи были дом, орудия труда, тягловый скот, приусадебная земля. Пахотная земля общины делилась между семьями на наделы, которые они обрабатывали своим трудом. Рост производящего хозяйства вел к увеличению прибавочного продукта, его присвоению, появлению имущественного неравенства, грабительским войнам. Следствием этого стала потребность в силе, которая смогла бы регулировать внутренние конфликты, обеспечивать защиту от внешних вторжений. Такой силой являлись военные вожди, формирующиеся вокруг них военные дружины, старейшины, жрецы. Вершиной общественного развития при первобытнообщинном строе стала военная демократия, за которой следовало появление и развитие государства.

Первобытнообщинный строй обычно делят на три больших периода: каменный век, бронзовый век, железный век. Их названия соответствуют тем преобладающим материалам, из которых изготавливались в то время орудия труда.

Палеолит – самый длительный период первобытнообщинного строя, он охватывает период от 800-го до 10-го тысячелетия до н. э. и делится, в свою очередь, на три этапа: ранний, средний и поздний. В это время начинается и идет процесс развития человека – антропогенез (греч. «антропос» – человек, «генезис» – происхождение). В раннем палеолите появляется австралопитек – обезьяна, ходившая на задних конечностях.

Древнейшими людьми были питекантропы (обезьяночеловеки) и синантропы (разновидность питекантропа). В конце раннего палеолита (около 100 тыс. лет назад) появился неандерталец (название произошло от местности Неандерталь в Германии, где впервые обнаружили останки предков современного человека). Останки неандертальцев найдены во многих местах земного шара, в том числе и в Восточной Европе.

В период раннего, среднего и в начале позднего палеолита первобытные люди жили человеческим стадом. Они не имели ни одежды, ни жилищ, могли существовать лишь в теплом климате. Например, археологи обнаружили стоянки древних людей в районе р. Тиссы, пещеры Киик-Коба в Абхазии, холма Сатани-Дар в Армении и др. Основу хозяйства древнейших людей в это время составляла охота на крупных животных. Растительную пищу собирали, выкапывая из земли различные съедобные корни. Для охоты и собирательства использовались орудия, сделанные из камня. Первобытные люди использовали готовый огонь (от пожаров, извержений вулканов и т. д.). Они постоянно поддерживали костры, так как сами добывать огонь не умели.

Более 100 тыс. лет назад большую часть Европы покрыл ледник, толщиной в два метра. Похолодание заставило людей научиться добывать огонь. Неандертальцы уже умели это делать. Добыча огня – огромное завоевание человека. Он стал менее зависим от климата, диких зверей, появился очаг, возможность употреблять жареную пищу. Овладение огнем потом привело человека к созданию керамической посуды, а много позднее к металлургии.

На этапе позднего палеолита (40 тыс. лет назад) на смену *Homo habilis* (человек умелый) пришел *Homo sapiens* (человек разумный). В этот период возникает родовой строй и появляется матриархальная родовая община, которая просуществовала на последующих этапах палеолита: в мезолите (средний каменный век – 10-8 тыс. лет до н. э.), неолите (новый каменный век – 7–5 тыс. лет до н. э.), энеолите (медно-каменный век – 4–3 тыс. лет до н. э.). В позднем палеолите совершенствовалось изготовление каменных орудий труда, появились копье и копьеметалка. Человек научился ловить рыбу. Появились гарпуны, иглы, сделанные из кости, что позволяло шить одежду из шкур зверей. Кроме того, человек строил более совершенные жилища (землянки), объединявшиеся в целые поселки.

В конце позднего палеолита произошло потепление климата, что вместе с хозяйственными успехами дало людям возможность расселяться на новых территориях. Стоянки древних людей позднего палеолита были найдены во многих местах России. В это время начали проявляться (еще, правда, весьма слабые) этнокультурные общности, возникало искусство: женские фигурки, наскальная живопись (Капова пещера в Башкортостане), развивалась резьба по кости.

В позднем палеолите возникли первые религиозные представления (погребальный обряд), свидетельствующие о вере в загробную жизнь. Религия возникала и развивалась в форме язычества: обожествления природы, животных, растений, воды, в вере в добрых и злых духов.

В период мезолита человек сделал гигантский шаг вперед: им были изобретены лук и стрелы. Это дало ему возможность заниматься индивидуальной охотой не только на зверя, но и на птицу, что позволило увеличить съедобные припасы. Человек в то же время начал приручать и одомашнивать животных (собак, коз, овец), что впоследствии привело к развитию скотоводства. Совершенствовались каменные орудия труда: ножи, копья, гарпуны обрабатывались тщательнее, их режущие и колющие части делались из острых кремниевых пластин. В мезолите человек изобрел каменный топор, привязывающийся к палке. В это время человек освоил весь евразийский континент.

Переход к неолиту совершался в Евразии неравномерно. В лесной зоне России он продолжался до II тысячелетия до н. э. В эпоху неолита потребляющее хозяйство стало сменяться производящим. Кроме уже привычных охоты и рыболовства, человек начал заниматься скотоводством и земледелием. Переход к производящему хозяйству, совершенствование орудий труда и техники их изготовления получили название неолитической революции. При изготовлении каменных орудий труда стали применяться пиление, шлифование, сверление. Изготовление отверстий в орудиях труда, в частности в топоре, позволило насаживать их на деревянную рукоятку, что создавало большие удобства, чем раньше, при работе ими. В неолите люди научились делать изделия из глины, обжигать их. Так появилась лепная керамика. Керамиче-

ская посуда позволила людям варить пищу, хранить запасы зерна в керамических сосудах. Не меньшим шагом вперед было изобретение человеком ткани. Ткачество позволило человеку ходить в одежде, сделанной не только из шкур животных, но и из ткани.

На территории Восточной Европы и Сибири существовали различные типы хозяйственной деятельности. В степных районах от среднего Днепра до Алтая развивалось скотоводство. В степных районах Украины, на юге Сибири жили земледельцы. В Средней Азии начало развиваться оросительное земледелие. В лесной полосе восточноевропейской части и в Сибири люди преимущественно занимались охотой и рыболовством.

Во время неолита родовые коллективы начинают объединяться в племена. Число племен увеличивается. Племена делятся, передвигаются на новые территории в поисках лучших условий для ведения хозяйства, в них выделяется зажиточная верхушка. В неолите усиливаются отличия в жизни людей, населявших различные местности.

Еще более они стали заметны в эпоху энеолита. Это вело к появлению связей и обмена между племенами. В период энеолита человек стал использовать металл, а именно медь. Интенсивно развивались племена, проживавшие вблизи месторождений меди на Кавказе, Урале, в Сибири, Средней Азии. Из меди изготавливались орудия труда, но они были еще немногочисленны, и большинство их продолжали изготавливать из камня. Открытие меди усилило обмен между племенами, следствием чего было преодоление замкнутости в жизни племен в период неолита. Продолжало активно развиваться скотоводство и земледелие. Обнаружение залежей металла в Прикарпатье привело к тому, что в III тысячелетии до н. э. в лесостепной полосе Украины и Молдавии (от Днепра до Карпат) возникла трипольская (село Триполье на Украине) земледельческая культура. Трипольцы вели экстенсивное земледелие, а на рубеже III – II тысячелетий до н. э. они занимались скотоводством.

Следующий гигантский шаг в своем развитии человечество совершило, научившись делать сплавы разных металлов. Сплав меди и олова дал человеку бронзу. Орудия труда из бронзы способствовали началу разложения первобытнообщинного строя. В эпоху бронзового века племена занимались скотоводством и земледелием. Постепенно у различных племен стал преобладать первый или второй тип хозяйства. Следствием этого стало первое общественное разделение труда – выделение скотоводческих племен. В условиях развития скотоводства усилилась роль мужчин в производстве, что привело к замене матриархата патриархатом.

На европейской части России в эпоху бронзы начинали складываться племенные союзы, формировались языковые семьи, в рамках которых развивались культурные общности. Центральная и Восточная Европа издавна была заселена народами, входившими в индоевропейскую языковую семью, которая на рубеже IV–III тысячелетий расселилась на территории Евразии. На севере индоевропейцы дошли до Прибалтики и Скандинавии, на западе – до Атлантического океана, на востоке – до Ирана и Индии, на юге – до Средиземноморья. Индоевропейская языковая семья делилась на языковые группы, объединявшие родственные языки: славянскую, балтийскую, германскую, романскую, иранскую. Другой крупной языковой семьей была урало-самодийская, куда входила финно-угорская группа, занимавшая территорию от Прикамья до Зауралья, откуда ее племена расселялись на европейский Север, в Поволжье, Западную Сибирь. Мощной группой алтайской языковой семьи была тюркская группа языков, племена которой из Центральной Азии предприняли продвижение в Сибирь, к Уралу, в Среднюю Азию и на Кавказ, где в горах жили представители кавказской языковой семьи – картвельская, адыго-абхазская и чечено-дагестанская языковые группы.

Бронзовый век охватывает период III – II тысячелетия до н. э. Во втором тысячелетии до н. э. люди научились изготавливать железо, а в I тысячелетии до н. э. появились железные орудия труда, что резко повысило производительность труда, привело ко второму крупному общественному разделению труда – отделению ремесла от земледелия, замене патриархальной общины соседской. В железном веке начинается кризис родоплеменного строя, который

в своем развитии достиг высшей и последней формы общественного устройства – военной демократии. Разложение первобытнообщинного строя проходило и в эпоху бронзы, и в железном веке, так как этот процесс не был единовременным на территории Евразии. Связано это было прежде всего с различием в природно-климатических условиях, существовавших в разных регионах Евразии, с уровнем развития орудий труда и преобладающим более производительным типом хозяйства.

В южных районах разложение первобытнообщинного строя происходило быстрее и привело к возникновению рабовладельческих государств, игравших существенную роль в мировой истории. Быстрому разложению первобытнообщинного строя и образованию рабовладельческих государств на юге способствовало тесное общение с античной цивилизацией, которая ушла далеко вперед по сравнению с племенами скифов, первыми столкнувшихся с ней в VII в. до н. э. С этого времени началась греческая колонизация Северного Причерноморья.

Во второй половине VII в. до н. э. рядом с Днепровско-Бугским лиманом греки из города Милета создали город Ольвию, классический греческий полис с демократическим устройством, всеми правами в котором пользовались свободные люди и рабовладельцы. В начале V в. до н. э. в Крыму возникла демократическая республика Херсонес-Таврический (территория нынешнего Севастополя). В первой половине VI в. до н. э. вокруг города Пантикапей (ныне г. Керчь) образовалось Боспорское государство, куда вошли города Танаис в устье Дона, Фанагория на Тамани, впоследствии ему подчинился г. Феодосия. С начала IV в. до н. э., когда правитель Боспора архонт Спарток сделал свою власть наследственной и объявил себя царем, Боспорское государство стало называться Боспорским царством.

Греческие города-государства были небольшим подобием греческого рабовладельческого мира. Большинство колоний были совершенно независимы друг от друга. Это были рабовладельческие республики. Только в Пантикапее утвердилась тирания. Греческие города вели активную торговлю с государствами Средиземноморского бассейна. В Грецию поставлялись соль и хлеб, которого там не хватало. Греческие города северного Причерноморья вывозили скот, медь, воск, меха, строевой лес, рабов. Активная морская торговля способствовала углублению развития товарного производства. В северном Причерноморье сложились крупные земельные латифундии. Греческие города-государства активно контактировали с племенами причерноморских степей. Издревле их населяли киммерийцы (их этническая принадлежность остается невыясненной до сих пор; в науке высказано предположение, что это были индоиранцы, но ряд историков и археологов не разделяет этого положения). Киммерийцы были кочевниками, к VIII в. до н. э. у них сложился союз племен. Однако в VIII–VII вв. до н. э. он был разбит скифами, пришедшими в причерноморские степи с Востока (видимо, с Алтая) из-за Дона. У скифов был мощный племенной союз, сложившийся, по Геродоту, вокруг царских скифов.

Геродот – древнегреческий историк V в. до н. э., создатель грандиозного труда «История», за что был прозван «отцом истории». Описание различных народов служило Геродоту фоном для показа столкновения греческого мира с не греками. Четвертая книга истории Геродота рассказывает о народах и племенах Восточной Европы. Особенно подробно описаны скифы – их история, социально-политическая организация, религия, быт.

Население причерноморских степей Геродот называл скифами, которые сменили неизвестных ему киммерийцев. Среди скифов Геродот выделял три группы: царских скифов (низовья Днепра и Дона), скифов-пахарей (причерноморские степи, лесостепная зона Украины), скифов-кочевников (правобережье Дона). Скифы Геродота не знали еще государственности, они находились на стадии военной демократии. У них была общность имущества, ели они из большого общего котла. У них была кровная месть, обряд «побратимства». В то же время Геродот описывает обряд погребения царя. Набальзамированное тело царя возили по подвластным племенам, люди в знак траура выражали печаль: стригли волосы, отрезали ухо, цара-

пали лицо и т. д. В могилу царя клали предметы царской сокровищницы (драгоценности, оружие, дорогие сосуды). Вместе с царем хоронили наложницу, нескольких рабов. Этот рассказ позволяет говорить о том, что скифы, видимо, находились на стадии военной демократии. Скифы Геродота не были единым этносом. В их союз входили на северо-востоке финские племена, на Западном Кавказе – предки адыгов, на западе – фракийцы и праславяне.

В V–IV вв. до н. э. образуется Скифское царство, которое сумело отразить натиск войск Александра Македонского. В III веке до н. э. из-за Дона пришли ираноязычные племена сарматов (савроматов), родственные скифским племенам. Во II–I веке до н. э. сарматы заняли значительную часть Скифии и смешались с местным населением. Часть скифов, сохранив свое название, создали в Крыму Скифское царство со столицей в Неаполе Скифском. Верхушка скифов к этому времени в значительной части эллинизировалась.

Создание в Крыму Скифского царства заставило греческие города-государства объединиться, так как скифы стремились их подчинить. Херсонес заключил договор с Боспорским царством. Там в 107 г. до н. э. произошло восстание рабов под предводительством раба Савмака. Восстание подавил понтийский царь Митридат VI Евпатор. Боспор был присоединен к Понтийскому царству, затем туда вошел и Херсонес. Все Северное Причерноморье оказалось под властью Понтийского царства, однако в первые века нашей эры оно стало зависимым от Рима и превратилось в его отдаленную периферию. Наступление римлян на Восток было вызвано стремлением захватить новые рынки, рабов, усилить торговые связи с Востоком. В III в. н. э. Боспор стал независимым от Рима, но пал в IV в. н. э. под ударами гуннов.

В начале IV века н. э. рабовладельческий строй переживал кризис. Античные государства Причерноморья приходили в упадок.

ГЛАВА II

Восточные славяне в VI–IX веках н. э.

Образование государства у восточных славян

Этногенез славян был длительным и сложным процессом. Многие его вопросы по сию пору вызывают споры между историками, лингвистами, археологами, этнографами. Предки славян назывались праславянами и говорили на языке, который сейчас условно называется праславянским. На настоящий момент различные исследователи высказали следующие концепции о прародине славян: среднее Подунавье, земли между реками Одер и Висла, территории между Вислой, Днестром и Одером и земли припятского полесья.

Интересную точку зрения о праславянах выдвинул акад. Б. А. Рыбаков. Опираясь на описание скифов в «Истории» Геродота, он утверждает, что уже тогда в среднем течении Днестра жили праславяне. Б. А. Рыбаков считает, что Скифия Геродота была населена различными племенами: скифами как таковыми и племенами, ошибочно причисляемыми к скифам. Ученый полагает, что настоящий интерес представляют скифы-земледельцы, или, как их называет Геродот, «скифы-пахари». Для доказательства своей точки зрения он привлекает археологические материалы, которые позволили ему говорить о том, что в пределах Геродотовой Скифии на Среднем Днестре, на реках Буге, Днестре и Ворскле находились земледельческие поселения, окрашенные целым рядом общих черт со скифской культурой, но отличавшиеся от скифов нескифским земледельческим хозяйством. Греки ошибочно, полагает Б. А. Рыбаков, называли днепровских земледельцев скифами, тогда как сами они часто пользовались географическим названием «борисфениты» (от греческого названия Днестра – Борисфен). Геродот приводит самоназвание днепровских земледельцев: сколоты – по имени мифического царя Кола-ксия (Солнце-царя). У сколотов в VII–VI вв. до н. э. было развито земледелие, скотоводство, ремесло, на границах с киммерийцами они воздвигли ряд крепостей. Сколоты, считает Б. А. Рыбаков, имели не только союз племен со своими царями во главе каждого из них, но и классовое общество, о чем говорит наличие знати, а также экспортного земледелия, а город Ольвия имел другое название – «Торжище борисфенитов», т. е. праславян – днепрян. Но полнокровное развитие общества сколотов в VI–III в. до н. э. было прервано нашествием сарматов во II в. до н. э. Следствием этого было исчезновение на четыре столетия праславянской государственности. Сарматское нашествие вообще сильно понизило уровень праславянской жизни, резкий подъем который пришелся на эпоху императора Траяна (117–98 гг. до н. э.).

Однако большинство исследователей не приняли эту точку зрения, считая, что ареал расселения праславян во времена Геродота, возможно, был невелик и захватывал в то время лишь северо-запад Украины. Практически все исследователи соглашались в том, что славяне вышли из единой индоевропейской общности в середине II тысячелетия до н. э., а отделение их от балтов произошло в I тысячелетии до н. э. Многие ученые полагают, что на территории Восточной Европы славяне появились в VII–VIII вв. н. э., а на Севере (будущая Новгородская земля) в V в. н. э.

С относительной точностью очертить территорию праславян не представляется возможным, так как существующие археологические данные о славянах до начала I тысячелетия н. э. не подтверждаются письменными источниками. Первые письменные источники о праславянах приходятся на первые века нашей эры. Сведения о них содержатся в произведениях греческих, римских, византийских и арабских авторов.

Когда римляне в ходе своих завоеваний Среднего Дуная и Паннонии (нынешние Австрия и Венгрия) столкнулись со славянами, о них появились упоминания в работах Плиния Старшего и Тацита. Первый называет славян венетами, соседствующими с германцами и зани-

мавшими территорию восточнее реки Висла, которая, кроме них, была заселена сарматами, скифами, гиррами (их этническая принадлежность неясна). Второй помещает венедов на территории от Балтийского побережья до Карпат. Венеды находятся у Тацита между певкинами (германское племя в нижнем Подунавье) и феннами (финно-угорские племена Восточной Прибалтики). Тацит, сомневаясь, относить ли венедов к сарматам или к германцам, склоняется все же к тому, что венеды ближе к германцам.

Древнегреческий ученый Птолемей помещает венедов вдоль всего Венедского залива (Балтийское море). На основании данных античных авторов можно приблизительно представить территорию, занимаемую венедками. Это территории современной Польши, юго-западной Белоруссии, северо-западной Украины (Волинь, Полесье), а Северное Прикарпатье и часть Балтийского побережья.

Затем сведения о славянах в письменных источниках исчезают вплоть до VI века, когда готский историк Иордан в своем произведении «О происхождении и деяниях гетов» («Гетика») написал о славянах IV–VI вв., приведя их названия: венеды, склавены, анты. Венедов он поместил между левым склоном Альп и истоком Вислы, склавленов – в Центральной Европе от Днестра до Вислы, а антов – на территории от Днестра до Днепра. Славяне воевали в IV в. н. э. с готами, пришедшими с Балтики в северном Причерноморье и создавшими там племенное объединение во главе с Германарихом, и подчинились его власти. Другой готский правитель, Винитар, сменивший покончившего с собой в 375 г. н. э. после поражения от гуннов Германика, обманом заманил 70 славянских старейшин во главе с Божем (Бусом) и распял их («время Бусово» упомянуто в «Слове о полку Игореве»). Винитар сложил голову в сражении с гуннами.

В III–IV вв. н. э. началась эпоха Великого переселения народов. В IV в. н. э. из степей Центральной Азии в Европу вторглись племена гуннов, следствием чего было значительное перемещение народов из степной и лесостепной полосы юга. В этот процесс активно включились славяне, двинувшиеся на восток. В V в. они вышли к Днепру и в бассейн Десны. В V в. славяне на Западе двигались к Эльбе и начали колонизацию Балкан, ассимилировав даков, фракийцев, иллирийцев. В то же время славяне двигались по рекам и, расселяясь там, осваивали территорию нынешних Белоруссии и Украины. К V в. они оказались в лесной и лесостепной зоне, где была малая плотность населения, а потому славяне не вступали в конфликты с местным балтийским и угро-финским населением, мирно сотрудничая с ними. Славяне несли с собой высокую земледельческую культуру, выработанную на юге. С распространением и совершенствованием железных орудий труда они стали развивать земледелие в лесной и лесостепной полосе. Освоение Балкан привело славян к столкновению с Византией. Сведения о славянах появляются в произведениях византийских авторов, которых всегда интересовали народы, соприкасавшиеся с Византией.

В произведениях византийских авторов: историка VI в. Прокопия Кесарийского, юриста, историка, поэта Агафия Миринейского (ок. 536–582 г.), императора Маврикия (582–602 г.) – даны характеристики жизни славян, их быта, культуры, политического строя. Эти авторы пишут о славянах и антах, отмечают близость их происхождения. «Племена славян и антов, – отмечается в «Стратегиконе» Маврикия, – сходны по своему образу жизни, по своим нравам, по своей любви к свободе, их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению в собственной стране...» «Стратегикон» отмечает, что славяне селились в лесах, у неудобных рек, болот, озер. Из произведений византийских авторов мы видим, что славяне жили родоплеменным строем. «Эти племена славяне и анты не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве (демократии), и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается уделом общим». Византийцы писали также о наличии у славян вождей, которые «не согласны друг с другом», а потому «нелишне некоторых из них прибрать к рукам с помощью речей или даров, в особенности тех, которые ближе к границам (империи – В.М.),

а на других нападать». Упоминание вождей у славян позволяет предположить, что это были предводители дружин, а значит, славяне находились на стадии военной демократии.

Важно упоминание о необходимости ладить со славянскими вождями и «прибирать их к рукам». Славяне активно совершали походы на Византию, получая большое количество пленных и забирая огромную добычу. Они надвигались на Византию с Балкан и низовьев Дуная. Стремясь защитить свои границы от этих набегов и походов других народов, византийские императоры начиная с Юстиниана (518–527 гг.) приглашали на службу славянских князей с дружинами, которые несли службу на Дунае, создавая там многочисленные временные поселения.

Следует отметить, что под славянами (склавиными, склавиями) византийские авторы понимали собственно славян, двигавшихся на Византию с севера (с территории современных Австрии и Венгрии), а под антами – восточных славян (жили в низовьях Днепра, Буга и в Прикарпатье). Но существует точка зрения, что термин «ант» не имеет этнического значения и славяне, видимо, не употребляли его для самоназвания. Историки и археологи считают, что в VI в. н. э. в лесостепной части современной Украины существовало политическое объединение Антский союз (30-е годы VI в. – начало VII в.), где доминировали славяне, но куда входило и ираноязычное население. Лингвисты считают, что слово «ант» в иранских языках обозначает «край», т. е. какую-то окраинную территорию, но вовсе не Украину, как это хотят видеть украинские историки начиная с М. Грушевского.

Славяне в процессе Великого переселения народов активно соприкасались с кочевыми народами. Гуннская держава во главе с Атиллой, занимавшая земли между Волгой и Дунаем, дошедшая до границ Франции в Европе, распалась после смерти предводителя в 453 г., и гунны были отодвинуты на восток. В середине VI в. н. э. возник Аварский союз кочевых племен, занявший южные степи. В него вошли тюркоязычные племена аваров, угро-финские и монгольские племена. Аварский союз подчинил болгар-тюрков Приазовья и Прикаспия, продвинувшись до Дуная. Авары создали свою державу – Аварский каганат, подчинив славянский союз племен дулебов (Прикарпатье). Было это во времена правления византийского императора Ираклия (610–641 гг.). Авары вступили в борьбу с Византией, от которой потерпели тяжелое поражение в 626 г., после чего Аварский каганат распался.

К середине VII в. складывается Болгарское государство в южных степях. Распри внутри болгарской верхушки привели к тому, что часть болгар во главе с ханом Аспарухом перекочевала на Дунай и оказалась среди многочисленного славянского населения. Пришельцы в 681 г. создали Болгарское государство, а впоследствии были ассимилированы славянами. Другая часть тюркоязычных болгар под предводительством хана Батбая, перекочевав на среднюю Волгу и нижнюю Каму, создала там государство Волжскую Булгарию.

Болгарское государство сгубили не только распри правящей верхушки, но и натиск тюркоязычных хазар. Они начали в середине VII в. свое движение с территории нынешнего Дагестана и, вытеснив болгар, обосновались на Северном Кавказе, Нижнем Поволжье, Северном Причерноморье и на части территории Крыма. На этой территории образовался Хазарский каганат, просуществовавший до середины X века. Противниками хазар были и византийцы, и арабы.

Население Хазарии было конфессионально неоднородно. В Хазарии, где в VII–VIII вв. развивались феодальные отношения, были язычники, мусульмане, христиане. Стремясь укрепить свою власть принятием одной религии, верхушка каганата, дабы избежать политического давления Византии, приняла в VIII в. иудаизм. Но эту религию восприняла даже не вся верхушка каганата. Большинство населения оставалось предано своим конфессиям. Вследствие этого верхушка хазар-иудеев все более обособлялась от основной массы населения, становилась ей чуждой, что ослабляло каганат. Немалую роль в этом сыграли восстания покоренных народов: «приднепровских» славян, которые платили дань хазарам, и волжских булгар, под-

держиваемых мусульманами. В X в. главным врагом ослабленного Хазарского каганата стало государство Русь.

В результате интенсивного расселения славян примерно с VII в. славянский мир разделился на три группы: южных, западных и восточных славян. Восточные славяне занимали огромную территорию в Восточной Европе: от Ладожского и Онежского озер на севере до среднего течения Днепра, устьев рек Прут, Днестр, Южный Буг на юге, от предгорий Карпат на западе до междуречья Волги и Оки и верховьев Дона на востоке. Точную и достаточно достоверную картину расселения восточных славян дает летописный свод Древнерусского государства «Повесть временных лет» (ПВЛ). ПВЛ – сложный литературный памятник, созданный монахом Киево-Печерского монастыря Нестором предположительно в начале XII в. так как Нестор собирался довести свое погодное изложение событий до окончания правления князя Святополка Изяславича, умершего в 1113 г. Летописный свод Нестора дважды перерабатывался: в 1116 г. игуменом Киевского Выдубицкого монастыря Сильвестром и в 1118 г. – неизвестным автором с Ладоги (его Б. А. Рыбаков называет ладожанином).

В летописи рассматривается вопрос о происхождении Древнерусского государства и истории его развития. Погодному изложению событий в ПВЛ предпослан историко-этнографический очерк, в котором Нестор вводит историю восточных славян в рамки мировой и общеславянской истории. Затрагивая события VI в., он говорит о наличии у восточных славян племенных княжений и считает первым князем, правившим в Киеве, князя Кия, в честь которого и основали этот город его братья Щек и Хорив и сестра их Лыбедь. Тем самым Нестор подчеркивает в начале летописи, что Древнерусское государство возникло на юге в Киеве, в земле «смысленых» полян. Он говорит о расселении славян из Подунавья, считая Дунай прародиной славян. Картина расселения славян в ПВЛ, вероятно, может быть отнесена к VIII–IX вв. Как уже отмечалось, речь в ПВЛ идет о племенных союзах, которые автор летописи называет племенными княжениями. Племенные союзы возникали у славян с VI в., когда под натиском враждебных племен и в результате естественного прироста населения славяне активизировали свое движение на новые территории. Немалую роль в создании племенных союзов сыграло хозяйственное развитие славянских племен, усиление хозяйственных связей между ними. Образование племенных союзов свидетельствует, что родоплеменной строй у восточных славян в VI в. вступил в стадию своего разложения.

Следует отметить, что названия большинства славянских союзов племен связаны не с их происхождением, а с районом, где они поселялись. В среднем течении Днепра «в полях» жили поляне, в бассейне реки Припять в лесной и болотистой местности жили древляне («в деревнях») и дреговичи (дрягва – болото), в верхнем течении Днепра – радимичи. В бассейне рек Десны, Сейма и Сулы жили северяне, в междуречье Южного Буга и Днестра – уличи, а между Прутом и Днестром – тиверцы. В предгорьях Карпат селились белые хорваты, а по берегам Буга и в верховьях Днестра – воляныне. В верховьях Западной Двины и Днепра селились кривичи, а в среднем течении Западной Двины при впадении в нее реки Полоты обитали полочане, вокруг озера Ильмень – ильменские словене, а в бассейне реки Оки – вятичи.

Данные ПВЛ о расселении восточных славян подтверждены многочисленными археологическими находками, в том числе женскими украшениями – височными кольцами, типичными для каждого племенного союза. Со славянскими союзами племен соседствовали балтийские и угро-финские племена – чудь (предки эстонцев), пермь, печера (будущие коми), весь (предки вепсов), угра (нынешние ханты и манси), ямь (современные финны), корсь, земигола, летьгола, курши (балтийские племена, населявшие территорию современной Латвии – Земгалию, Латгалию, Курземе), ливы (обитатели северного берега Западной Двины), прусы (литовские племена от Вислы до Немана), меря, мурома (угро-финские племена, жившие в районе современных городов Ростова Великого, Муром).

Наряду со славянами (словенами), балтами и угро-финнами, в ПВЛ упоминается народ русь, а также то, что славянский и русский языки одинаковы и что поляне жили на земле, которая называлась «Русь». В исторической науке одной из дискуссионных стала проблема «славяне и русь». Одно племя или разные? Кто назывался «русью», какую территорию занимали русы? В письменных источниках даются самые разные ответы на эти вопросы. В византийском памятнике X в. «Житие Стефана Сурожского» русы – это рать, пришедшая из Новгорода; в Вертинских анналах (история франкских Каролингов монаха Пруденция) русы – это шведы; в византийском памятнике «Житие Георгия Амастридского» (XI в.) русы – дикий и грубый народ, варвары. Арабский географ IX в. Ибн-Хордадбек писал о том, что русь – вид славян, а Ар-Русийа арабского географа X в. Ибн-Руста находилась на болотистом острове, и русь нападала на славян.

Противоречивые данные письменных источников, данные археологии, на основании которых ученые пытаются определить территорию славян, позволяют делать выводы, которые вызывают несогласие и споры среди археологов и историков. Они породили в исследованиях ученых разные концепции по этой проблеме. Академики М. Н. Тихомиров и Б. А. Рыбаков считали, что название «русь» пошло от славянского племенного союза на реке Рось, притоке Днепра, и этот этноним перешел впоследствии на полян, а затем и на всех славян.

Е. А. Мыльникова и В. Я. Петрухин полагают, что этноним «русь» северного происхождения, происходит от финского слова «ruotsi» – гребцы. Сначала он обозначал варягов-норманнов, затем этнический смысл слова «русь» ушел в прошлое и стал употребляться в социальном смысле, обозначая дружину князя Олега, ставшего великим киевским князем в 882 г., после чего название дружины «русь» стало названием всего государства, образовавшегося на землях восточных славян.

А. Г. Кузьмин считает, что этноним «русь» идет от славян южного побережья Балтики и острова Рюген (Ругов). В III–IV вв. руги-русь расселились по Европе, в том числе в Подунавье, имевшем средневековое название Руги лан д. Они ославянили на Балтике варинов и ободритов – варягов (по ПВЛ), которые и пришли впоследствии к озеру Ильмень, где возник город Новгород.

О. М. Рапов считает, что варяги-русь ПВЛ – славяне-ободриты, варины Прибалтики, пришедшие под давлением германских племен с побережья Балтики на Ильмень-озеро, откуда их название «русь» перешло на всех славян.

В. В. Седов на основе изучения письменных источников, и прежде всего археологических данных, говорит о существовании в IX в. Русского каганата, занимавшего земли между Доном и Днепром. Его истоки восходят к антскому союзу, сформированному славянами и скифо-сарматами. «Русь» – ославяненный первоначально не славянский этноним. В основе его лежит либо древнеиранское «чаик-чик» («свет, белый»), либо индоарийское «чикса» («светлый, белый»). В период гуннского нашествия носители этого этнонима славяне ушли в Среднее Поволжье, а через три столетия возвратились на левобережье Днепра и Дона. Здесь закрепились место их проживания. В VII–VIII вв. поляне были поглощены миграцией славян-руси из Среднего Поволжья и стали называться русами, что отметил летописец в ПВЛ фразой «поляне ныне зовомая Русь». Отсюда Русью впоследствии стала зваться вся территория восточнославянского государства.

Таким образом, вопрос о происхождении термина «русь» еще далек от своего разрешения и ждет своего исследователя.

Восточные славяне в IV–X вв. были язычниками. Язычество возникло как результат полной зависимости человека от стихийных сил природы. Оно появилось в глубокой древности и постоянно развивалось. Восточные славяне поклонялись многим божествам. Мир представлялся им состоящим из злых и добрых духов, ведущих между собой постоянную борьбу. Злые духи – «упыри», вампиры, оборотни. Чтобы уберечься от оборотней, прибегали к различного

рода заговорам, амулетам – оберегам. «Упырям» противостояли добрые духи – «берегини», охранявшие жизнь и покой человека, его деятельность. Славяне думали, что символы добра, помещенные на их одежде, на посуде, в жилище, прогонят духов зла. К таким знакам относились изображения солнца, женщин, растений, цветка. И «упырям», и «берегиням» приносились жертвы, чтобы умиловить их. Славяне делали жертвоприношения лесам, водоемам, где, они считали, живут лешие и водяные. В глубокой древности зародился у славян культ Рода и рожаниц, божеств плодородия. В IX–X вв. культ Рода и рожаниц глубоко чтился среди земледельцев. Рожаниц изображали в виде маленьких глиняных женских фигурок. Род считался верховным божеством неба и земли, он главенствовал над солнцем, дождями, водой, грозами.

Бог Ярило, по поверьям славян, был олицетворением весны, а Купала был оплодотворяющим богом лета. Велес – был богом, покровительствовавшим скотоводам, накоплению богатств. Он был также покровителем творцов песен и музыкантов.

Язычники верили в загробную жизнь. Рай, по их мнению, был на небе, которое с землей находилось в супружеских отношениях. Летом небо держало землю в своих объятиях, освещая ее лучами света, окропляя дождем, а зимой они расходились. Бог Сварог был властителем неба. Он давал жизнь людям, повелевал дождями, его сыновья Сварожич и Дажьбог олицетворяли собой соответственно огонь и солнце. Тесно связан был с ними Хоре. Славяне представляли его белым конем, бегущим над землей с востока на запад. Почитаемым у славян богом был Перун – повелитель грома и молний, покровитель воинов и военного искусства. Стрибогу – богу ветра, бури и урагана – поклонялись земледельцы, мореплаватели, путники, жизнь и деятельность которых во многом зависела от погоды. Богом подземного царства считался Симаргл (Семаргл), а богиня Мокошь (Макошь) покровительствовала женщинам, их рукоделию, а также считалась покровительницей торговли.

Язычники всегда стремились воздействовать на своих богов. К ним обращались с просьбами, совершали моления, устраивали пиры-братчины, для которых забивали быков, козлов, баранов, варили пиво, пекли пироги. Богов как бы приглашали к участию в этих пирах, они обязательно должны были стать сотрапезниками людей. Пирыв устраивались в специально созданных для этого святилищах – требницах.

В язычестве был целый ряд праздников, впоследствии воспринятых христианством. Это новогодние празднества – святки, продолжавшиеся 12 дней, с конца старого года и захватывающие начало нового года (в христианстве святки приходятся на период с Рождества до Крещения – 25 декабря и 6 января по григорианскому календарю). Праздник весеннего равноденствия, встречи солнца, назывался масленицей и проводился накануне пахоты. В период пахоты, сева яровых и ожидания всходов посеянного зерна славяне обращались к предкам (культ предков был высоко развит у них) – «дедам», лежащим в земле. В эти дни люди шли на кладбища, несли «дедам» пшеничную кутью, яйца, мед, считая, что похороненные предки помогут всходам зерновых. Кроме помощи «дедов» для всхода яровых были необходимы дожди, солнечное тепло. Этому были посвящены три праздника – 1–2 мая, когда появлялись первые всходы; второй праздник – день бога Ярила (4 июня), когда молодую березу увивали лентами, а дома украшали березовыми ветками (в христианстве этот праздник слился с праздником Троицы); самым торжественным праздником конца весны и начала лета был праздник Купала (летний солнцеворот, 24 июня). В праздник Купала отмечалось поклонение воде и огню. В ночь на Купала девушки бросали в воду венки, а пары юношей и девушек прыгали через огромные костры.

Перед жатвой отмечался день Рода-Перуна, дабы задобрить богов плодородия и грозы. Это был мрачный праздник, лишенный веселья и забав, когда богам, дабы они даровали хорошую погоду перед жатвой и в саму жатву, приносили жертвы. Существование в язычестве славян земледельческих праздников свидетельствует о том, что земледелие было основным их занятием. Они также занимались разведением домашнего скота, охотой, рыболовством и борт-

ничеством (сбором меда диких пчел). Из зерновых культур славяне выращивали рожь, пшеницу, ячмень, просо, из огородных – репу, свеклу, редьку, капусту.

Во II–V вв. у славян юго-степной и лесостепной полосы господствовала пашенная система земледелия – перелог. Свободные участки засевали и, когда через несколько лет земля истощалась, перекладывались на новые участки. Орудиями труда были рало, соха, деревянный плуг с лемехом. В лесных районах существовала подсечно-огневая система земледелия. Для того чтобы подготовить участок земли для посева, в первый год деревья подрубали. На второй год высохшие деревья сжигали. Рыхлили верхний слой земли, перемешивая его с золой, и засевали. Через 2–3 года земля истощалась, и начинали готовить новый участок. При этом использовали топор, мотыгу, борону-суковатку и заступ для рыхления почвы.

Низкий уровень развития земледельческой техники требовал больших затрат физического труда для получения необходимого продукта. Поэтому основной хозяйственной единицей тогда была родовая община, где земля обрабатывалась всеми членами рода, общими орудиями труда и полученный необходимый продукт потреблялся совместно. В VII–VIII вв. пашенная система земледелия вытесняет подсечно-огневую, контраст между степным югом и лесным севером сглаживается. И там и тут совершенствовалась техника обработки железа и изготовления земледельческих орудий. К IX в. пашенное земледелие повсеместно стало господствующей отраслью хозяйства.

Следствием этого было то, что основной хозяйственной единицей стала отдельная семья. Родовая община распалась, на смену ей пришла соседская сельская община, где семьи селились по принципу соседства, а не родства. В соседской общине сохранялась общинная собственность на лесные и сенокосные угодья, пастбища, водоемы, пахотную землю. Но пахотная уже делилась на наделы, которые обрабатывала своими орудиями труда каждая отдельная семья, и собственностью этой семьи становился собранный ею урожай. Совершенствование орудий труда позволяло каждой отдельной семье производить не только необходимый, но и прибавочный продукт.

Соседская община у славян называлась вервью (от слова веревка, которую использовали для выделения отдельным семьям наделов земли). Община обеспечивала проведение цикла сельскохозяйственных работ, общественный порядок на своей территории, несла ответственность за своих членов и платила за виновных штрафы. Кроме общинной собственности, в общине существовала личная собственность. Каждая семья владела домом, приусадебной землей, орудиями труда, тягловым скотом. Уничтожение принудительного родового равенства и замена родовой собственности собственностью семейной и личной вели в разных семьях к неравномерному накоплению прибавочного продукта, росту имущественного неравенства внутри общины. В ней выделялись «лучшие мужи», «нарочитые люди», получавшие преимущества при распределении земель, военной добычи. Но община сдерживала процесс развития социального неравенства.

VI–VIII вв. были последней стадией родоплеменного строя, получившей название военной демократии. У восточных славян это был переходный этап от первобытнообщинного строя к феодализму. В это время высшим органом управления у славян продолжало оставаться народное собрание – вече, которое обеспечивало политическое и экономическое равенство всех членов племени. Постепенно значение его падало. Разложение родовых общин и разрушение старых племенных структур вело к усилению племенных старейшин, глав родов, патриархальных семей.

В это время восточные славяне вели многочисленные войны, отражая натиск кочевых народов. Они также совершали походы на Балканы, Византию. В этих условиях необычайно возрастала роль военачальника – князя, который одновременно являлся высшим лицом в исполнительной власти племенного управления. Первоначально князь выбирался на вече, там же избирались предводители племенного войска – воеводы. Усиление значения князя

в условиях постоянных войн привело к тому, что он стремился превратить свою власть в наследственную, все меньше зависеть от вече, интересы князя все больше отчуждались от интересов соплеменников. Военные успехи, выполнение усложнявшихся управленческих функций, отделение от привычных для соплеменников дел, отдельная резиденция князя порождали в сознании общинников убеждение в том, что князь наделен сверхъестественными силами, соплеменники стали видеть в нем залог своего благополучия. Личность князя все больше отождествлялась с племенным тотемом богов, что вело к сакрализации личности князя.

Когда войны были редки, на них выходило все мужское население племени – племенной полк («вой»). В условиях частых войн это становилось экономически невыгодным. Рост прибавочного продукта у племен позволял содержать людей, основным занятием которых было военное дело. Вокруг племенных князей формировались дружины, которые создавались из представителей родоплеменной знати и незнатных людей, выделявшихся личной храбростью. Дружина не была подотчетна народному собранию. Это была группа воинов, лично преданных только князю. Князья и дружины существовали как в племенах, так и в союзах племен. Средством содержания князей и их дружин вначале были военная добыча и добровольные приношения соплеменников.

Таким образом, в период военной демократии в племенах и племенных союзах формировалась княжеская власть и военно-дружинная знать, сильная своей корпоративной сплоченностью. Она выдвигалась на передний план в обществе, и родоплеменная знать в X в. окончательно влилась в ее состав. Туда же в IX–X вв. начали входить представители других слоев общества и лица иностранного происхождения.

Постепенно в руках этих военно-дружинных корпораций сосредотачивается вся полнота власти, и в VIII–IX вв. ими создается система эксплуатации свободного земледельческого населения. Объявив себя собственниками земель племени или племенного союза, они существуют уже не за счет добровольных приношений соплеменников, а за счет обложения их налогом – данью, которая, правда, до середины 40-х годов X в. не была еще фиксированной. Получаемый доход распределялся между членами этих военно-дружинных корпораций, становился основным средством существования военно-дружинной знати, значение же военной добычи как средства существования постоянно уменьшалось. Таким образом, можно говорить о том, что в VIII–IX вв. у восточных славян наступил период перехода к феодальным отношениям.

В процессе производства люди вступают между собой в производственные отношения. Их сущностью является отношение к собственности на средства производства. В основе феодальных производственных отношений лежит собственность феодала на основное средство производства – землю – и неполная собственность на феодально-зависимого работника.

Феодализм возникает в разных обществах по-разному. Феодальные отношения либо зарождались на развалинах рабовладельческого строя, либо вырастали непосредственно из первобытнообщинного строя. Главные классы феодального общества – феодалы и крестьяне. Крестьяне ведут собственное хозяйство на своем земельном наделе, являющемся собственностью феодала или феодального государства. Они работают на этом наделе своими орудиями труда, тягловым скотом. Иными словами, в отличие от рабов, ведут собственное хозяйство и, таким образом, не отделены от средств производства. За пользование наделом земли крестьянин платит его собственнику (феодалу или феодальному государству) феодальную ренту. Рента – доход, который не требует от его получателя затраты собственного труда. Обычно выделяют три основные формы феодальной ренты: отработочную (барщину), натуральный оброк, денежный оброк. Барщина считается самым простым видом ренты и состоит в том, что несколько дней в неделю крестьянин со своим инвентарем и тягловым скотом работал на пашне феодала. Натуральный оброк заключался в том, что, работая все время на своем наделе, крестьянин отдавал феодалу часть произведенных продуктов. Денежный оброк озна-

чал уплату феодалу определенной денежной суммы. В чистом виде каждая форма ренты практически не встречается. Как правило, они сосуществуют. Но в разное время какая-то из форм ренты преобладает.

При феодализме господствует натуральное хозяйство. Натуральное хозяйство – это сумма самостоятельных, экономически замкнутых хозяйственных единиц, где продукт проходит путь от изготовления до потребления. В условиях господства натурального хозяйства феодалу достаточно продукции своего хозяйства, и его потребности вполне удовлетворяются натуральным оброком. Роль барщины и денежного оброка усиливается с развитием товарно-денежных отношений, когда феодал для покрытия своих растущих потребностей стал заинтересован в деньгах, а потому активно развивал свое хозяйство, где крестьяне отбывали барщину, а произведенная ими продукция реализовалась на рынке. Крестьяне платят феодалу налоги уже не сельскохозяйственной продукцией, а деньгами.

При феодализме существует обмен товарами, так как не все необходимое для жизни и деятельности крестьяне и феодалы могут произвести в своих хозяйствах, а потому многие предметы они покупают на городских рынках. При феодализме города, где живут и трудятся купцы и ремесленники, являются центрами соответствующей земледельческой округи. Товарный обмен и рынок при феодализме являются лишь дополнением господствующего натурального хозяйственного уклада.

Крестьянин, имея свое хозяйство и земельный надел в наследственном пользовании, был формально экономически зависим от феодала, но эта зависимость не действовала напрямую, т. е. не вынуждала его продавать феодалу свою рабочую силу, как это делает наемный рабочий при рыночных отношениях. Отсутствие прямой экономической зависимости крестьянина от феодала или феодального государства затрудняло изъятие у него феодальной ренты. Для того чтобы крестьянин исправно платил феодальную ренту, выполняя повинности в пользу феодала и государства, необходимо внеэкономическое принуждение. Эта характерная черта феодализма могла выступать в разных формах – от сословной неполноправности до крепостного права, т. е. зависимости прикрепленного к земле крестьянина от феодала в личном, земельном, имущественном и юридическом отношениях.

Внеэкономическое принуждение может выражаться не только в юридической или экономической форме, но и в ментальной. В сознании крестьянина барин и государство предстают его защитниками и покровителями, защищающими его от внешних врагов, произвола других феодалов, всегда готовыми прийти на помощь в случае стихийных бедствий, неурожаяев. Патерналистский характер отношений крестьянина, феодала и государства в лице царя укоренился в сознании крестьян, заставлял их мириться с налогами и повинностями, платить их и выполнять.

Феодал был для крестьянина не только владельцем земли, но и господином, судьей, политическим владыкой. Недаром в России родилась и укоренилась поговорка: «Вот приедет барин – барин нас рассудит». Каждый феодал стремился получить от государства право сбора налогов со своих крестьян, права суда над ними. Изъятие феодала из общегосударственной системы сбора налогов и суда над крестьянами и предоставление ему этих прав называется феодальным иммунитетом.

Феодальная собственность на землю носила расщепленный характер, была сословной и неполной. Верховным собственником всех земель в государстве был монарх. Кроме этого, он имел земли в личном владении (домен). Ему подчинялись владельцы пожалованных им земель (удельные бояре, дворяне). При феодализме существовали две формы землевладения: вотчина и поместье. Вотчина (от слова «отчина» – отец) – это наследственное земельное держание, передаваемое по наследству. Поместье – условное земельное держание, которое давалось на определенный срок на условиях службы, как правило военной, и по наследству не передавалась. Между монархом и феодалами существовала система соподчинения, называемая фео-

дальной иерархией. В Европе в ее основе лежала система вассалитета, основанная на договорных началах. В России феодальная иерархия выражалась в служебной зависимости феодалов от государства.

У восточных славян становление феодализма осуществлялось в форме государственного феодализма. В VIII–IX вв. князья и военнотрудовые корпорации, из которых впоследствии формировался государственный аппарат, становились собственниками земель, а жившие и работавшие на них общинники-земледельцы платили им дань – налог за пользование землей. Военно-дружинные объединения становились корпоративными эксплуататорами зависимого от них населения. Дань называлась полюдьем, так как основная масса членов племени именовалась «люди».

Полюдье собиралось путем объезда князьями и дружинниками подвластных территорий. Оно выполняло в восточнославянском обществе, переходившем от родоплеменного строя к феодальному, несколько функций. В экономическом плане оно устанавливало регулярное изъятие части произведенного лично свободными земледельцами-общинниками прибавочного продукта при личном участии великого князя. В социальном плане через полюдье великий князь укреплял свои связи с сопровождавшими его членами военно-дружинной корпорации и населением объезжаемых общин. Политическая функция полюдья заключалась в укреплении великим князем и всей дружинной корпорацией своей власти и границ своих владений, принятии знаков верности и отражении вражеских набегов. Политическая функция тесно переплеталась с судебной. Князь и дружинники прекращали междоусобные войны, вершили суд, облагали виновных штрафами – вирами.

Таким образом, у восточных славян появились эксплуататоры и эксплуатируемые. Они подошли вплотную к необходимости создания государства.

Государство – особая политическая организация общества, распространяющая свою власть на определенную территорию, ее население, обладающая суверенным правом сбора налогов. Государство регулирует взаимоотношения между различными социальными группами. Оно обладает определенными признаками: 1) наличие территории, где люди имеют определенные права и обязанности; 2) наличие публичной власти; 3) фиксированные налоги; 4) суверенитет.

Арабские источники X в. позволяют предположить, что у восточных славян к концу IX в. существовало три крупных племенных объединения: Ас-Славийа (с центром в Новгороде), Аль-Арсанийа (возможно, ее центр был либо в Рязани, либо в Чернигове) и Куйаба (с центром в Киеве). В 80-е годы союз с центром в Новгороде представлял собой большую политическую и военную силу. После смерти в 879 г. Рюрика, призванного, согласно ПВЛ, славянами в 862 г., власть в Новгороде, при отсутствии у Рюрика наследника, захватил предводитель варяжских отрядов Олег (879–912 г.).

В 882 г. Олег, которого некоторые историки считали опекуном малолетнего сына Рюрика Игоря (хотя по новгородской I летописи младшего извода Игорь в 882 г. выступал уже как взрослый политик), с многочисленными воями, варягами, чудью, словенами (ильменскими – В. М.), кривичами и весью двинулся по знаменитому, важнейшему в те времена торговому пути из варяг в греки на Киев. Путь этот проходил от Финского залива Балтийского моря по Неве в Ладожское озеро. Из него по реке Волхов, впадавшей в Ладогу, до Ильмень-озера, откуда вытекал Волхов, далее из Ильмень-озера в устье реки Ловати до ее верховьев и от верховьев Ловати корабли волоком перетаскивали в Днепр и шли вниз по Днепру в Черное море. Двигаясь к Киеву, Олег посадил своих наместников в Смоленске и Любече. Придя в Киев, он убил княживших там Аскольда и Дира и стал князем в Киеве, заявив, что Киев будет «матерью городов русских». Став великим киевским князем, Олег строил города, определял дани со славян, кривичей, мери. В правление князя Олега начинает формироваться территория государства Русь, путем насильственного присоединения племенных славянских союзов к Киеву.

Как свидетельствует «Повесть временных лет», в 883 г. князь Олег присоединил к Киеву древлян, обложив их данью по черной кунице. Вероятнее всего, тогда единицей обложения был «дым», т. е. двор земледельческой семьи. В 884 г. Олег покорил северян и обложил их легкой данью. В 885 г. платить Киеву дань по шлягу (серебряной монете) стали и радимичи. С уличами и тиверцами Олег вел войну, стремясь присоединить их к Киеву.

В начале X в. в состав формировавшегося русского государства входили словене, кривичи, поляне, северяне, радимичи, древляне, вятичи, хорваты, дулебы, тиверцы и угро-финские племена мери и чуды. В 907 г. они участвовали в походе Олега на Византию, который закончился подписанием договора Руси с Византией. Текст договора сохранился в ПВЛ в записи, датированной 912-м годом. Это был выгодный для Руси договор, обеспечивавший ее мирную торговлю с Византией и закреплявший успех русского оружия. Управление государством осуществлял великий киевский князь и его военно-дружинная знать либо через своих наместников, либо через князей союзов племен и племенных князей, имевших свои дружины. В X в. дружины делились на две основные части: старшую дружину (бояре) и младшую (отроки).

Князья и их дружины объезжали подвластные территории, собирали дань – полюдье, вершили суд, облагали виновных штрафами – вирами. Суд вершился по Закону Русскому – своду законов, до нас не дошедшему, но постоянно упоминаемому в договорах Руси с Византией.

Таким образом, в конце IX – начале X в. у восточных славян складывалось государство с единой территорией, системой управления, налогами, правда еще не фиксированными.

Но с середины XVIII в. и практически по сей день существует иная точка зрения по вопросу о возникновении государства у восточных славян, получившая название «норманнской теории». Ее создателями считаются немецкие историки Байер, Миллер, Шлецер, работавшие в середине и второй половине XVIII в. в Петербургской Академии наук. В ПВЛ в записи под 862-м годом приводится рассказ об обращении словен и кривичей к норманнам с просьбой прийти и править ими, чтобы прекратить между ними распри и установить мир и согласие. В славянские земли пришел Рюрик, как написано в летописи, со своими братьями Синеусом и Трувором. Они и стали основателями славянского государства. На основании этого летописного рассказа немецкие историки пришли к выводу о том, что славяне были диким, необразованным народом, неспособным создать свою государственность. Русское государство создали норманны путем завоевания ими славян, утверждали, развивая свою мысль, Байер, Миллер и Шлецер.

Норманнская теория не выдерживает серьезной научной критики. Еще М. В. Ломоносов, первым вступивший в полемику с немецкими учеными, в своих исторических трудах говорил «о древности славянского народа», об этнических различиях славян и скандинавов, месте славян во всемирной истории. Он полагал также, что влияние языка и культуры скандинавов на славян было незначительным. Многие положения Ломоносова нашли впоследствии подтверждение в трудах российских ученых.

Говорить о завоевании славян норманнами вряд ли возможно, потому что они не проникали в славянские земли большими массами. Варяги-норманны были и воинами-наемниками, и дипломатами, и купцами. Русские князья использовали чаще всего небольшие дружины норманнов как наемное войско. Письменные источники, изучение славянских языков и культуры VIII–IX вв. свидетельствуют о минимальном влиянии скандинавов на славян. Археологические данные подтверждают это. Более того, в IX в. устанавливаются первые связи славян со скандинавами, скандинавские погребения встречаются в это время лишь по Волжскому и Днепровскому торговому путям, а в X в. в отдельных местностях среди населения варягов было лишь 13 %.

Изучение «Повести временных лет» показывает, что запись о призвании Рюрика, Синеуса и Трувора была поздней вставкой в ее первоначальный текст. Следует отметить, что рус-

ский летописец, видимо, был плохо знаком со шведским языком. Слова Синеус и Трувор по-шведски означали не имена собственные, а *sine huz* – свой род; *thru varing* – верная дружина. Текст ПВЛ был создан Нестором около 1113 г., и несторовский текст в 1116 г. был переработан по указанию киевского великого князя Владимира Мономаха Сильвестром, игуменом Выдубицкого монастыря в Киеве. В переработанной Сильвестром летописи осталось утверждение Нестора о том, что государство Русь складывалось уже в VI в. вокруг Киева и первым князем был князь Кий, но прибавилась запись о призвании варягов-норманнов, что отвечало политическим интересам Мономаха. Легендарный рассказ о призвании Рюрика, установившего мир и тишину среди враждовавших славян, должен был помочь обосновать законность призвания киевскими боярами во время восстания 1113 г. в Киеве на великокняжеский стол Владимира Мономаха, также установившего в столице Руси мир и спокойствие. Вероятно также, что внесение в летопись рассказа о призвании варягов было связано с развернувшейся в XI в. борьбой Киева и Новгорода. Мономах и его сын Мстислав Владимирович были тесно связаны со Скандинавией и Новгородом, что, видимо, делало их не чуждыми идее новгородского происхождения русской государственности.

Появление норманнской теории в середине XVIII в. было, с одной стороны, вызвано стремлением исторически оправдать засилье иностранцев в управлении русским государством в период царствования Анны Иоанновны (1730–1740), вошедшее в историю России под названием «бироновщина». Именно в этот период иностранцы, по выражению В. О. Ключевского, хлынули в Россию, как сор из дырявого мешка.

С другой стороны, создавая свою теорию, немецкие историки исходили из идеи завоевания как основополагающего момента в возникновении государства. Эта идея была господствующей в европейской исторической науке с середины XVIII до середины XIX в. Следует, исторической правды ради, отметить, что названные немецкие историки, положившие начало норманнской теории, сделали и немало позитивного для русской исторической науки. Они внесли большой вклад в создание и развитие источниковой базы, критическое изучение источников, издание первых научных исторических журналов.

ГЛАВА III

Государство Русь в X – начале XII века

Процесс складывания Древнерусского государства был длительным. Создававшееся в X в. государство славянских племенных союзов было далеко не прочным объединением. Входявшие в него князья союзов племен, племенные князья и их вооруженная знать обладали еще достаточной силой, авторитетом и властью. Каждый присоединенный к Киеву племенной союз стремился при первом же удобном случае отделиться и стать самостоятельным. Наиболее ярко это проявлялось во взаимоотношениях древлян с великим киевским князем и его дружинной знатью. Процесс присоединения племенных союзов к Киеву, распространение на них политической власти киевского князя ряд историков (Л. В. Черепнин, Б. А. Рыбаков, О. М. Рапов и др.) называют «окняжением» славянских земель. Древлянская земля была «окняжена» в 80-е гг. IX в., но, видимо, не до конца, так как Олег, обложив древлян данью, не посадил там, как в Смоленске и Любече, своего наместника, а вершил управление через древлянского князя Мала и древлянскую верхушку, превратив их в своих вассалов и оставив за ними достаточно большую самостоятельность.

Олег умер в 912 г. а в 913 г. древляне отказались платить дань Игорю (912–945 гг.) и участвовать в его войске. Это вынудило Игоря совершить поход на древлян и обложить их большей, чем Олег, данью, но менять верхушку древлян на своего наместника он, видимо, не стал – во всяком случае, в летописях об этом не говорится. Дань «более Олеговой» Игорь взял с древлян один раз, как наказание за отделение от Киева. По новгородской I летописи младшего извода в записи под 922-м годом говорится о том, что старший дружинник Игоря Свенельд собирал в древлянской земле дань, как установил еще Олег, по черной купе с дыма. Свенельд и его отроки собирали дань с древлян впоследствии уже только в 942 г., а до этого в 940 г. они собирали дань с уличей, которых вместе с тиверцами князь Игорь присоединил к Киеву.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что дань становится постоянной платой присоединенных племенных союзов своему господину – великому киевскому князю. Эта дань являлась также средством кормления его военно-дружинной знати. Можно согласиться с историками, считающими, что дань, налагавшаяся Киевом при окняжении земель на присоединяемые славянские племенные союзы, первоначально была формой военной контрибуции, а по прошествии времени, с укреплением власти великого киевского князя, превращалась в постоянную дань – налог.

Но налог еще не был фиксированным. Об этом свидетельствует тот факт, что Свенельд в 944 г. брал у древлян дань, превышающую «дань Олегову», что дало возможность ему и его отрокам очень сильно обогатиться. В ответ на это древляне не стали участвовать в войске Игоря во время его похода на Царьград в 944 г. В ответ на такое непослушание Игорь после похода в наказание древлян обложил их тяжелой данью. Эту дань он собрал во время полюдья осенью 945 г. Собрав дань, киевский великий князь отправился в Киев. Но дружина выражала недовольство тем, что Свенельд и его отроки получили все-таки больше, и заявила Игорю об этом: «Отроки Свенельда изоделись оружием и одеждой, а мы наги. Пойдем, князь, с нами за данью, и себе добудешь и нам». Отправив обозы с собранной данью в Киев, Игорь с малой частью дружины пошел к древлянам, «желая больше имения». Древляне во главе со своим князем Малом собрались на вече и решили убить Игоря. Они послали к Игорю послов, дабы напомнить, что дань уже взята им полностью, но он не прекратил сбора полюдья. Тогда древляне напали из города Искоростеня на Игоря и дружинников, перебив их всех. Убив Игоря, древляне стали вновь независимы от Киева.

Восстание древлян в 945 г. в советской историографии считалось одним из первых народных выступлений против власти. В чистом виде народным выступлением это восстание считать нельзя. Во главе его стали древлянский князь Мал, военно-дружинная знать и родоплеменная древлянская верхушка. Они поддерживали простых общинников, недовольных отсутствием фиксированных размеров дани, произволом и насилием в ее взимании, которые творили Игорь и его дружинники.

При князе Игоре в 20-е годы после длительной борьбы были подчинены уличи, главный город которых, Пересечен, оборонялся три года. Несколько раз отходили от Киева вятичи, которых окончательно присоединил князь Святослав в 60-е годы X в. Сепаратизм племенных союзов сохранялся вплоть до XI в., когда внутреннее единство государства Русь несколько стабилизировалось, хотя очаги сепаратизма (Новгород, Полоцк) продолжали сохраняться.

После смерти князя Игоря на Руси верховной правительницей стала его вдова княгиня Ольга. В период ее правления были проведены важные для становления древнерусской государственности мероприятия. Она с большим войском совершила поход на древлян, разгромила их и взяла главный древлянский город Искоростень. Княгиня Ольга уничтожила древлянскую верхушку. В древлянских лесах было убито более 5000 человек. Она обложила древлян тяжелой данью, две части которой платились Киеву, а третья часть выплачивалась Ольгиному городу Вышгороду. Ольга установила уроки (нормы сдачи дани), сделав дань фиксированной, а также установила погосты, куда свозилась дань, где останавливались князь и его дружинники, забиравшие ее и вершившие суд и облагавшие виновных штрафами-вирами, платившимися великому князю и его военно-дружинной знати. Погосты, таким образом, становились центрами властвования Киева на местах. Кроме того, установление погостов изменило принцип сбора полюдья: теперь оно собиралось не путем объезда подвластных территорий, а путем повоза.

Указания летописца на то, что существовал Ольгин город Вышгород, Ольгины ловища и становища в деревской земле, Ольгины села Ольжичи и Будутино, позволяют говорить о существовании великокняжеского домена (вотчины) в первой половине X в. и появлении домениальных владений киевского князя в древлянской земле. Уничтожение «лучших мужей, иже дерьжаху Деревьску землю» и, видимо, замена их великокняжеской администрацией свидетельствует о начале наступления киевского князя на самостоятельность верхушки племенных союзов, о превращении их территорий в собственность киевских князей, которые они давали в держание либо сыновьям, либо представителям княжеского рода Рюрика. Таким образом, активно шел процесс «окняжения» славянских земель.

Княгиня Ольга, по ПВЛ, приняла христианство в 955 г., но по иностранным источникам это событие произошло значительно раньше – в 944 г., при византийском императоре Романе I. В 946 г., после расправы с древлянами, Ольга посетила Царьград и вела переговоры с императором Константином VII Багрянородным. Возвратившись на Русь, она стала пропагандировать христианство, уничтожив ряд языческих святилищ и построив ряд христианских храмов, в том числе деревянный Софийский собор в Киеве. Князь Святослав стойко сопротивлялся материнским попыткам склонить его к принятию христианства, хотя часть его дружины вошла в лоно христианской веры. Приглашение из Рима в 962 г. христианских миссионеров было неприязненно встречено на Руси, и языческие жрецы отстранили Ольгу от власти.

В 60-е годы X в. править самостоятельно стал ее сын Святослав, храбрый воин и полководец. Однозначной характеристики среди историков личности и деятельности Святослава нет. Одни называют его авантюристом, любителем мотаться по степям в поисках сражений и приключений, другие давали характеристику князя Святослава как умного и талантливого полководца, государственного деятеля и дипломата (Б. А. Рыбаков, А. Н. Сахаров и др.).

Святослав мало внимания уделял внутренним делам своей земли. «Ты, княже, – упрекали его киевляне, – чужой земли ищешь и блюдеши, а свою ся охабив». Он действительно

мало бывал в Киеве, совершая многочисленные походы на вятичей, Булгарию, Хазарский каганат, в Дунайскую Болгарию, считая ее сердцевиной своей земли и желая перенести свою столицу в город Переяславец, в низовьях Дуная, так как на Дунае контролировались важные торговые пути.

Внешняя торговля, торговые связи были важны для Руси. Однако ее связи с Востоком в конце IX в. были прерваны нашествием венгров и печенегов. Воюя с печенегами, русичи прибывали на Восток и закупленные там товары везли в Киев, а уже оттуда через Краков и Прагу и по пути из «варяг в греки» везли их в европейские страны. Но торговле Руси с Востоком мешали не только печенеги, но и Волжская Булгария, соперник Руси в торговле с Востоком; Хазарский каганат контролировал устья рек, прежде всего Волги, выходы в моря, грабил русские торговые караваны. Византия, стремясь не допустить укрепления позиций Руси в Северном Причерноморье, тем самым оттесняла ее от черноморских берегов. Вся деятельность Святослава была направлена на борьбу за торговые пути для Руси и устранение противников этого.

В 964 г. Святослав совершил поход на вятичей и присоединил их, обложив данью. В следующем году войско Святослава обрушилось на волжских болгар и бургасов, союзников давнего противника Руси Хазарского каганата (образовался в VII в. н. э.). Разгромив Булгарское и Бургасское государства, русы в том же 965 г. разгромили Хазарский каганат, взяв города Итиль и Саркел. Русские переселенцы начали осваивать земли Хазарии. На Нижнем Дону возникло русское поселение Белая Вежа. Затем Святослав присоединил находившиеся на Северном Кавказе земли ясов и касогов. В результате этого похода Русь попыталась закрепиться в междуречье Волги и Дона и на Северном Кавказе. У Керченского пролива возник военно-торговый форпост Руси – Тмутаракань.

Во второй половине 60-х годов X в. Святослав начал активные действия в Дунайской Болгарии и борьбу с Византией. Борьба с Византией была традиционной линией внешнеполитической деятельности русских князей, которые добивались выхода на черноморские берега для ведения самостоятельной торговли, которую Византия желала контролировать. Договоры, заключенные Олегом (911) и Игорем (944), были направлены на нормализацию русско-византийских отношений. Однако византийцы стремились при заключении договоров не только обезопасить свои владения, но и не допустить укрепления Руси в Северном Причерноморье.

В 967 г. князь Святослав по призыву византийского правительства устремился на Балканы, где царь Симеон усиливавшегося Болгарского царства не скрывал своих притязаний на императорскую власть в Византии. По договору с византийским императором Никифором Фокой Святослав выступил против Болгарского царства и, нанеся ему поражение, обосновался в Переяславце, что создавало угрозу уже самой Византии, так как Святослав не думал покидать занятые им земли.

В 968 г. византийцы инспирировали поход печенегов на Киев. Обороной Киева до подхода Святослава руководила княгиня Ольга. Разбив печенегов, Святослав вернулся в Дунайскую Болгарию. Он, заключив договор с болгарским царем Борисом, начал войну с Византией и вторгся во Фракию. Но ему пришлось столкнуться с выдающимся полководцем, византийским императором Иоанном Цимисхием (армянином по происхождению). В 971 г. император перешел в наступление, занял столицу Болгарии Преслав и осадил в крепости Доростол отошедшего туда Святослава. После трехмесячной осады Доростола русский князь вынужден был в 972 г. заключить с Византией мирный договор, по которому терял завоеванные им позиции на Балканах. Возвращаясь в Киев в 972 г., Святослав погиб в печенежской осаде у днепровских порогов.

По образному выражению Б. А. Рыбакова, благодаря походам Святослава были сбиты замки, запиравшие торговые пути русов, и Русь получила возможность вести широкую торговлю с Востоком. Походы Святослава возвысили Русь, укрепили ее международное положение.

С 972 по 980 г. великим князем киевским был Ярополк Святославич, который окончательно отказался от устремлений на юг, от мечты первых киевских князей распространить свою власть на придунайские земли, сделать их центром своих владений. Киев окончательно становится центром государства Русь.

Ярополк пытался объединить под своей властью Русь и добился этого, победив своих братьев Олега Древлянского и Владимира Новгородского. Вел переговоры с Византией и Римом, заключил новый договор с Византией. Ярополк привлек на службу Руси печенежского хана Илдея. По сообщению одного из летописцев, Ярополк любил христиан. Это вызывало недовольство язычников, чем воспользовался его брат Владимир Святославич. С помощью варягов он осадил Киев, взяв Новгород и Полоцк. Ярополк бежал в город Родень. Он хотел заключить с Владимиром мир, но, придя для этого в Киев, был убит варягами. Великий киевский княжеский стол занял Владимир Святославич (980-1015).

Став великим князем, Владимир изгнал из Киева варягов-наемников. В 981 г. он провел первую религиозную реформу. Суть ее заключалась в установлении единого языческого культа шести богов во главе с богом грозы и войны – Перуном. Реформа была проведена с достаточным размахом, но не смогла способствовать упрочению древнерусской государственности. Язычество – отражение демократических пережитков родоплеменного строя – не могло сосуществовать с развивающимися принципами феодального общества и государственности. Однако реформа расшатала племенные религиозные верования и подготовила почву для принятия христианства.

Ряд удачных походов на Польшу привел к присоединению Перемышля и Червеньских городов. Дважды, в 981 и 982 гг., Владимир побеждал вятичей, а в 983 г. присоединил земли древнего литовского племени – ятвягов. Через год были побеждены радимичи; как и вятичи, они были обложены данью. Владимир подчинил Киеву белых хорватов, одержал победы над булгарами и хазарами. Его походы упрочили Русь и расширили ее территорию.

Но главной проблемой для Руси в это время была печенежская угроза. Печенеги – тюркоязычные племена, кочевавшие в степях Причерноморья от Дуная до Дона, – трижды (в 920, 968, 972 гг.) воевали русскую землю, особенно их натиск усилился в конце X в. Для борьбы с набегами печенегов Владимир стал создавать богатырские заставы, строить укрепленные линии с крепостями на реках Десна, Осетр, Трубеж, Сула и Стугна. Заслугой Владимира было то, что он борьбу с печенегами сумел сделать делом всей Руси. Постройка четырех укрепленных линий с системой крепостей, валов, сигнальных вышек сделала невозможной внезапные набеги печенегов и дала Руси возможность не только отражать нашествие печенежских орд, но и перейти в наступление. Победы над печенегами отмечались на княжеских пирах пышно, как всенародные, и на них со всех концов Руси съезжалось множество народа. Борьба Руси с печенегами при Владимире была воспета летописцами и народом в цикле былин о Владимире Красное Солнышко, Добрыне, Илье Муромце и др.

В период правления Владимира Святославича завершились складывание территории Древнерусского государства и процесс «окняжения» земель вошедших в него восточнославянских племенных союзов. Уже в конце X в. Владимир распоряжался всей территорией Древнерусского государства. Управление им он осуществлял через наместников, которыми стали его сыновья и старшие дружинники. К ним перешел сбор дани.

Князья союзов племен и племенные князья стали служилыми князьями великого киевского князя, влившись со своей военно-дружинной знатью в военно-дружинную знать великого князя. Таким образом, образовалась единая военно-дружинная корпорация во главе с великим князем, защитником и главой государства, которая стояла во главе государства, собирала дань с подвластного населения, вершила суд и управление. Именно из военно-дружинной корпорации рекрутировались должностные лица государственной администрации, которая формировалась в конце X – начале XI вв.

При великом князе существовал совет из старших дружинников. Дружинники воспринимали себя соратниками Князя Владимир, как и другие великие князья, решал с дружиной важные государственные дела – «думал о строе земельном и ратях». Дружина зависела от князя, а он от нее, а потому считался с ее мнением. Из числа старших дружинников-бояр князь назначал наместников в городах – посадников, воевод, которые стояли во главе военных отрядов. Высшими должностными лицами были тысяцкие – военные предводители городского ополчения. Наряду с ними из числа дружинников назначались сборщики поземельной подати – данники, судебные чиновники – мечники, вирники, емцы, подъездные, сборщики таможенных пошлин – мытники, а также мелкие должностные лица – бирючи и метельники, управители княжеского домениального хозяйства – огнищане (огнище – очаг) и тиуны. Престол передавался по старшинству в роде, т. е. от брата к брату, а после смерти последнего княжившего брата – старшему племяннику и т. д. Такой принцип передачи великого княжения получил название «лестничного». Киевский великий княжеский стол занимал старший в роду Рюриковичей, что свидетельствует об установлении к концу X в. династической родовой княжеской власти.

В то же время на Руси сохранялись элементы догосударственной организации общества, а именно «вой» – вооруженные свободные общинники, участвовавшие в военных действиях, вече, которое могло ограничивать княжескую власть или помогать ей в случае ее ослабления, а также старейшины – «старцы градские», участвовавшие в работе княжеской думы (совета) и имевшие на князя определенное влияние. Поэтому Древнерусское государство можно определить как раннефеодальную монархию во главе с великим киевским князем, защитником, законодателем, устроителем земли русской, защитником обездоленных, судьей, распределителем дани.

Важнейшей составляющей понятия «государственность», наряду с типом государственного устройства, государственным аппаратом власти, является государственная идеология, являющаяся идейным каркасом всей государственности. Таковым для Руси стало христианство. Язычество регулировало отношения человека с природой, но не с властью.

Становление и упрочение Древнерусского государства, борьба великокняжеской власти с племенной разобщенностью, развитие феодальных отношений сделали необходимым принятие новой идеологической доктрины, которая освещала бы происходящие на Руси процессы феодализации и развития классовых отношений, способствовала бы укреплению древнерусской государственности. Как справедливо отмечает О. М. Рапов, в IX–X вв., в период феодализации Руси, язычество становится сильнейшим тормозом, препятствующим развитию страны. Согласно языческим воззрениям славян, со смертью на земле их существование не прекращается, а переносится в «вечный» потусторонний мир. Там они будут находиться в том же качестве, в каком пребывали на земле. Однако для этого их нужно снабдить всем необходимым. Поэтому во время похорон на погребальный костер, на котором сжигали покойника, клали множество вещей, принадлежавших ему при жизни, а также умерщвленных слуг, жену или наложницу, убитый домашний скот. Огромная и наиболее ценная часть имущества покойного уничтожалась на его похоронах. Эта традиция приводила к напрасному уничтожению материальных и людских ресурсов. Пагубно отражалась она и на развитии ремесел, так как многие прекрасные изделия уничтожались на похоронах и не могли в дальнейшем служить в качестве образцов для подражания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.